

УДК 130.2:78.083.6(78.03)

Лебедева Зинаида Денисовна
студентка факультета музикального искусства
Киевского института музыки им. Р. М. Глиэра
e-mail: zinayida_lebedeva@ukr.net

**ДИАЛОГ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО
КОМПОЗИТОРСКОГО СТИЛЯ НИКОЛАЯ МЕТНЕРА
(на примере жанра фортепианной сказки)**

В статье рассмотрены личность и творчество Н. Метнера, исследованы культурные и биографические корни его творчества. Определена характерная черта генезиса творчества Н. Метнера как симбиоз русской народной образности с западноевропейскими приемами композиторского письма. На примере созданного Н. Метнером жанра музыкальной фортепианной сказки выявлены особенности индивидуального композиторского стиля художника.

Ключевые слова: музыкальная культура, музыкальная фортепианная сказка, жанр, диалог культур, творческий симбиоз, индивидуальный композиторский стиль.

Лебедева Зинаида Денисовна, студентка факультету музичного мистецтва Київського інституту музики ім. Р. М. Глієра

Діалог російської та західноєвропейської музичних культур у формуванні індивідуального композиторського стилю Миколи Метнера (на прикладі жанру музичної фортепіанної казки)

У статті розглянуто особистість і творчість М. Метнера, досліджено культурні та біографічні коріння його творчості. Визначено характерну рису генезису творчості М. Метнера – симбіоз російської народної образності із західноєвропейськими засобами композиторського письма. На прикладі створеного М. Метнером жанру музичної фортепіанної казки виявлено особливості індивідуального композиторського стилю митця.

Ключові слова: музична культура, музична фортепіанна казка, жанр, діалог культур, творчий симбіоз, індивідуальний композиторський стиль.

Lebedeva Zinayida, student of the Department of Music Art R. Glier Kyiv Institute of Music

Dialogue of Russian and west-European music culture in the formation of individual composer 's style of Nikolai Medtner (on the example of musical piano tale's genre)

The article is dedicated to personality N. Medtner's creativity, which penetrates Russian & West-European music cultures. Biographical details of composer's life which affected on formation of individual style of the artist were examined. Composer's individual features of N. Medtner style were revealed with the help of musical piano fairy tale genre, created by him.

The main aim of the article is to study an individual composer's stile & it reflects Russian folk imagery and features of West-European musical culture.

There were proposed such problems for achievements of the goal:

– to highlight the archetypal influence of cultural and biographical roots of N. Medtner on the formation of the individual composing style of the artist;

– to identify stylistic originality of the music genre of piano fairy tale created by N. Medtner.

Every composer in the process of his creative formation develops his own special intonation and melodic complex with favorite colorful structure, which in due course becomes some type of his mentality. So, such complex of abilities and skills transforms into the personal stylistic manner, definitely characteristic for the artist.

On the forming of N. Medtner's person as an artist his relative roots consisting of Russian and German nations exercise influence on him (N. Medtner was born in Russia, in German family, who lived in Moscow that time). His roots also exercise influence on his thirst and interest for music by J. Bach, W. Mozart, L. Beethoven, R. Shuman, F. Chopin, R. Wagner, poetry by G. Goethe and so on. On opinion of a researcher Apetyan in his work "N. K. Medtner. Memoirs, articles, materials" gives very interesting facts, touching the symbiosis of West-European and Russian culture of N. Medtner creative activity.

For 1912, when the first time N. Medtner's songs on poems by Russian poets Tyutcev and Fet were sounded in concert, it was noted in press the beneficial influence of Russian spirit. However, only to the end of the second decade N. Medtner's creative activity the critics began to talk about his Russian nature. One reviews concentrated the attention on his arts as an example of deep synthesis of German and Russian culture, others emphasize that on the ground of "modern Germanium", "from the depth of poor German culture" there was not be born such beautiful, spiritual composing as his "First Concert". Further analysis of the ground of N. Medtner's art led critics to correct reasoning that N. Medtner organically connected with Russian melodies subconsciously abstaining from the borrowings of folklore.

Here it need to be noted that father of N. Medtner (Karl Petrovich, who was born in Parnu, Estonia) was very educated person. He was fond of philosophy, Russian and German literature, poetry, valued poetry of Goethe and this love gave to his children.

His passion to Goethe's poetry reflects in future on the creative activity of his son. Composer would write four vocal cyclists on verses by this author, and in 1909 N. Medtner receive Glinka Reward for one of the cycles of the songs on great German poet poems.

N. Medtner's mother was a sister of another great composer F. Gedike, which in turn was an uncle for Nicolay Medtner and studied and prepared him for entering into Moscow conservatory. The fact, that N. Medtner was Russian in his attitude to the world and has German roots, became the reason of the critics and contemporaries called him "Russian Brahms". In fact, these two composers have a lot of general, holding on to the same artistic principles.

The base of their composer's mental activity was variability as the most important method of developing themes and polyphonic ways of manners and also improvised metro-rhythm. All the creative activity of those artists was penetrated by impulse of nation and songs.

But genesis of N. Medtner's creative activity is not bordered by relationship with German musical culture. In his works he uses classical traditions and principles with romantic. From one side, this is a polyphony of writing, clear form of play, classical seriousness of idea, concentration and exactness its realization. From the another side, it is significant for his composer's style to appeal for genres, typically for romantic creativeness, for example, to a miniature, an interest to folklore arts, which was the favorite program for romantic composers. N. Medtner gave some program name to many fairy tales, parts of sonatas and majority of the sonatas, fairy tale colorize. The most thin lirism have to be related to romantic features of composer's creativity, which becomes complicated by polyrhythm, metro rhythm, satiated with rich and complicated harmony, difficulty of piano facture, intensive employment of chord alliteration and other indications of romantic method of mentality.

The conclusion of the article is that N. Medtner's creative activity have to be studied more carefully.

Key words: musical culture, musical piano fairy tale, genre, dialogue of cultures, creative symbiosis, individual composing style.

Творческое наследие Н. Метнера не отличается универсальностью жанровой палитры. Композитор тяготел к сочинению камерно-вокальной, камерно-инструментальной и фортепианной музыки. Особое место занимает музыкальная фортепианная сказка – жанр, впервые созданный и введенный в музыкальную литературу Н. Метнером, к которому композитор обращался на протяжении всего творческого пути.

Творчество Н. Метнера привлекало к себе многих исследователей – современников и друзей композитора, биографов и музыкальных критиков, а также исследователей истории музыки и ученых-музыковедов наших дней. Особую ценность имеют работы З. Апетяна [1], Е. Долинской [4], Д. Житомирского [10], И. Зетеля [6], С. Федякина [11]. Вопросы стилевой характеристики и гармонического языка фортепианной партии в камерно-вокальном творчестве Н. Метнера исследованы в диссертации А. Штром [9]. К проблеме творчества композитора в аспекте культурно-стилевого синтеза, выявления разнообразия форм и взаимодействия стилевых тенденций в камерно-вокальном наследии Н. Метнера обращалась Н. Швец [8].

Однако большая часть упомянутых исследований касается биографии композитора и анализа отдельных жанров – сонаты и камерно-вокального творчества художника, в то время как жанр музыкальной фортепианной сказки недостаточно освещен в музыковедческой литературе. Правда, некоторые исследования косвенно затрагивают и эту часть композиторского творчества Н. Метнера. Например, А. Колосович на материале цикла фортепианных сказок ор. 26 изучает проблему сочетания романтических и символических черт в русской фортепианной миниатюре начала XIX века [7]. Краткую характеристику циклам фортепианных сказок дает К. Зенкин в труде "Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма" [5]. В культурологическом же аспекте тема до сих пор исследована недостаточно.

Все вышесказанное обуславливает актуальность искусствоведческого и историеведческого анализа жанра музыкальной фортепианной сказки как важнейшего в проявлении индивидуального творческого стиля Н. Метнера.

Цель данной работы – осветить индивидуальный композиторский стиль Н. Метнера, отражение в нем русской народной образности и черт западноевропейской музыкальной культуры.

Для достижения этой цели была поставлена задача – определяя характерные черты композиторского стиля Н. Метнера, высветить архетипическое влияние культурных и биографических корней на формирование стиля художника.

У каждого выдающегося композитора в процессе его творческого становления вырабатывается свой узнаваемый интонационно-мелодический комплекс и излюбленный образный строй, который со временем становится типом его творческого мышления и композиторского стиля. Этот комплекс выработанных умений и приемов преобразовывается в персональный стилистический почерк, характерный для определенного художника.

На формирование личности Н. Метнера как художника оказали влияние его родовые корни, объединяющие русскую и немецкую нации (художник родился в России, в семье выходцев из Германии,

которые долгое время жили в Москве), а также его тягу и интерес к музыке И. Баха, В. Моцарта, Л. Бетховена, Р. Шумана, Ф. Шопена, Р. Вагнера, поэзии И. В. Гете и др. Исследователь З. Апетян, во вступительной статье к книге "Н. К. Метнер. Воспоминания, статьи, материалы", приводит факты, касающиеся симбиоза западноевропейской и русской культур в творчестве Н. Метнера.

Многие музыкальные критики указывали на немецкие истоки творчества Н. Метнера, его музыкальную родословную вели от Л. Бетховена, Й. Брамса и Р. Шумана и отрицали влияние русской школы. Лишь к концу второго десятилетия творчества Н. Метнера, когда в концертах стали исполняться его песни на стихи русских поэтов (Ф. Тютчева и А. Фета), а критики заговорили о его русской природе. В одних рецензиях его искусство рассматривалось как пример глубокого синтеза немецкой и русской культуры, в других – подчеркивалось, что "[...] на почве "современного германизма", "из недр истощенной немецкой культуры" не могло бы родиться сочинение такой духовной красоты, как Первый концерт Метнера" [1, с. 4]. Дальнейший анализ "почвы" искусства Н. Метнера, как отмечала З. Апетян, "привел критиков к справедливому выводу, что, воздерживаясь от фольклорных заимствований, Метнер подсознательно органически связан с русским мелосом" [1, с. 4].

Интерес к своей родословной, анализ культурных корней своего рода характерны для самого композитора и всей его семьи. Немецкая купеческая семья Метнеров, соединила в себе две немецкие традиции: фермерскую (К. П. Метнер) и музыкальную (А. Ф. Гедике). Так, в письме брата композитора, Эмилия Карловича Метнера к П. Д. Эттингеру, говорится о том, что происхождение рода Метнеров идет от двух эмигрантских семей – Gebhard (Геххард) и Gödicke (Гедике). Э. Метнер пишет: "Фамилия Метнер (Medtner) родом из Шлезвиг-Гольштинии, где она занималась фермерством. Подобно тому, как традиция фамилии Гедике напоминает о шведских предках, традиция фамилии Метнер – о датских. Вероятно, приблизительно одновременно с эмиграцией в Россию Геххардов и Гедике, то есть в конце XVIII столетия или в начале XIX, переселилась и фамилия Метнер, сначала в Лифляндию, где приобрела права гражданства в Пернаве" [1, с. 299].

Очень важна культурная генеалогия этих родов. Читаем далее у Э. Метнера: "Семья Геххард (как сообщил мне в бытность мою в Веймаре один из сотрудников архива Гете и Шиллера) принадлежит к одному из самых старинных и многочисленных родов, представители которого были большей частью пасторами и органистами. С большой вероятностью можно предположить, что некоторые ветви этого рода состояли в родстве с ветвями другого уже знаменитого тюрингического рода, а именно Бахов" [1, с. 92].

Но как композитор и как личность Н. Метнер сформировался в русской культурно-художественной среде и сам неоднократно позиционировал себя именно как русского человека и композитора. Об этом свидетельствует эпизод, когда, транслируя его выступление на радиостанции BBC, его представили как немецкого композитора, на что в ответ последовало следующее письмо от возмущенного маэстро к руководству компании: "Говорилось о моем немецком происхождении вместо того, чтобы сказать, что я русский композитор, о чем не было даже упомянуто. Я русский не только по рождению, но и по своему воспитанию [...]" [6, с. 174].

Однако, даже оставив в стороне биографические факторы, повлиявшие на формирование творческого портрета композитора, и анализируя его произведения, можно ясно представить, как велико архетипическое влияние культуры нации, культурного наследия предыдущих поколений, оказывающее бессознательное воздействие на творчество художественной личности. Русская музыка русского композитора Н. Метнера воспринимается как бы сквозь дымку немецкого колорита, немецких классических форм и традиций музыкального письма.

Тот факт, что Н. Метнер являлся русским в своем мироощущении и имел немецкие корни, послужило причиной того, что современники и критика называли его "русским Брамсом". Действительно, эти два композитора имеют много общего, едины в своих художественных принципах. Основой их романтического композиторского мышления становится вариационность как важнейший метод развития тематизма и полифонические приемы письма, а также импровизационный метроритм. Все творчество обоих художников пронизано импульсами народности и песенности. Б. Асафьев писал о произведениях Н. Метнера как об "[...] умиротворенно-созерцательной, глубоко поэтической и серьезной музыке, в которой соединились культура германской наивно-чувствительной песенности (Брамс) с русской задумчивостью и нежностью [...]" [2, с. 83].

Этот творческий симбиоз привел к плодотворному диалогу двух культур в творчестве Н. Метнера. Б. Асафьев точно охарактеризовал стиль композитора: "Даже в своей "философичности", в своем блуждании на перекрестке двух культур, германской и русской, в витиеватости и некоторой риторичности своей музыки и подчеркнутости в ней интеллектуальных факторов Метнер, все-таки, не теряет лирического нерва и умеет быть трогательным и волнующим [...]. Метнер – чистый и подлинный лирик, которому чужда стихия эстрадности, но близка зато более интимная и строгая сфера камерности [...]" [2, с. 84].

Поражает духовная связь, удивительные совпадения в органических "арках" творческих наследий обоих композиторов. Так, Й. Брамс возвращается в последних страницах сборника народных песен, завершающего его творчество, к песне "Луна взошла украдкой", использовавшейся им в Первой фортепианной сонате: "Последняя в сборнике народных песен и она же в моем опусе № 1 – это как бы змея, жалящая свой собственный хвост, то есть, просто-напросто символ, означающий, что история окончена" [3, с. 57]. Аналогично и Н. Метнер, подводя итог своего творческого пути, ностальгически использует в последнем вокальном опусе стихотворение Ф. Тютчева "Когда, что звали мы своим", положенное в основу Сказки № 2 ор. 34, которая была сочинена еще в конце российского периода творчества.

По мнению И. Яссера, характерная для Й. Брамса преданность своему искусству, редкая музыкальная культурность, "безупречное мастерство вместе с каким-то безмолвным презрением к дилетантизму", роднят Н. Метнера не только с Й. Брамсом, но и с Л. Бетховеном и И. Бахом [1, с. 200]. При этом Н. Метнер является наследником этих композиторов, но отнюдь не их эпигоном. Те основные технические средства, которые применялись ими для воплощения своих идей, использованы в какой-то степени и Н. Метнером, который лишь претворял их "сообразно собственному художественному миросозерцанию". Элементы полифонического искусства И. Баха, монументальной стройности Л. Бетховена, ритмической изобретательности Р. Шумана, неукоснительной логичности Й. Брамса – все это без труда отыскивается в произведениях Н. Метнера, но каждый раз в "различном и исключительно ему присущем сочетании" [1, с. 200].

Однако генезис творчества Н. Метнера не ограничивается родством с немецкой и русской музыкальной культурой. В своих произведениях он сочетает классические традиции и принципы с романтическими. С одной стороны, это полифоничность письма, четкость формы произведения, классическая серьезность замысла, сосредоточенность и точность его воплощения. С другой стороны, для его композиторского стиля характерно обращение к жанрам, типичным для творчества романтиков, в частности, к миниатюре, интерес к народному искусству, излюбленная композиторами-романтиками программность (Н. Метнер дает программные названия многим сказкам, частям сонат и большинству самих сонат), сказочный колорит. К романтическим чертам творчества композитора также следует отнести тончайший лиризм, усложненный полиритмией метроритм, насыщенную богатую и сложную гармонию, сложность фортепианной фактуры, интенсивное использование аккордовой альтерации и иные признаки романтического типа мышления.

Более того, как утверждает Н. Швец: "'Полифоничность" стилового мышления Метнера проявляется в удивительном сплаве черт, характерных для классицизма, романтизма и импрессионизма". В творчестве Н. Метнера сплелись классические традиции полифонии (использование имитации, обращений тем, фугированных разделов в неполифонических формах), романтические ("диалогичность, дуэтность" мелодических линий, полифонизация фактуры в процессе ее варьирования, образных трансформаций тематизма" и современные черты – "использование полиритмических образований, остигатных и полиостигатных структур" [8, с. 152]. Классицистские особенности творчества композитора проявились в понимании им искусства как высокого явления, несущего масштабные, нравственные идеи, пафос постоянного стремления к гармонии разума и чувства. По мнению Н. Швеца, "классицистичность композитора" сказалась в интенсивной разработке сонатной формы, сохранении тональной системы, стремлении к завершенности высказывания, в тематической четкости, лаконизме, подчеркнутой "отшлифованности" пластичной рельефной мелодической линии, в "структурной организованности целого" [8, с. 153–155].

Жанр музыкальной фортепианной сказки Н. Метнер использовал как своеобразную творческую лабораторию, подобно тому, как Ф. Шуберт обращался к жанру песни, а Ф. Шопен – к мазурке. Именно в этом жанре формировались типичные и узнаваемые черты индивидуального композиторского стиля Н. Метнера. В его сказках наиболее очевидны поиски интонационных, стилистических и профессиональных композиторских ориентиров, идущих от различных культур. К. Зенкин так пишет об этом плодотворном стилистическом симбиозе в сказках ор. 34 и ор. 35 (1916–1917): "В них вырисовывается эпико-повествовательный тип лирики. Вариантное прораствание тематического материала постепенно обретает имитационно-полифоническое развитие" [5, с. 432]. Иными словами, эпический и повествовательный стиль изложения музыкального материала, свойственный русской народной сказочности, сочетается с профессиональными западноевропейскими приемами полифонического письма.

Те же качества можно обнаружить, анализируя форму сказок ор. 34 и ор. 35. К. Зенкен справедливо допускает их сравнение с сонатным циклом из-за "стремления найти новое основание для универсальности и всесторонности" [5, с. 431]. В связях Н. Метнера как с европейской, так и русской музыкальной культурой особенно важны традиции романтизма. Это проявляется, например, в том, что каждая из сказок ор. 34 имеет программное название или подзаголовок.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что музыкальное наследие Н. Метнера пронизано синтезом черт, как русской, так и европейской музыкальной культуры. Этот своеобразный диалог двух культур, проявился, в частности, в созданном композитором жанре музыкальной фортепианной сказки в виде сказочности и былинности образного строя, с одной стороны, и балладности, саговой фантастичности и мистичности, с другой. Эпический и повествовательный стиль изложения музыкального материала, свойственный русской народной сказочности, сочетается в творчестве Н. Метнера с профессиональными западноевропейскими приемами полифонического письма, гармонического языка, и создает уникальный симбиоз русской народной образности с профессиональным композиторским мышлением западноевропейского типа.

Особенно ясно ощущается "русский дух" в фортепианных сказках Н. Метнера Это и традиция обращения к сказочным образам, идущая от М. Глинки, Н. Римского-Корсакова и А. Лядова, и романтическая приподнятость, эмоциональное состояние, характерное для творчества выдающихся музыкальных деятелей переломной эпохи конца XIX – первой половины XX ст. – великих современников Н. Метнера – А. Скрябина и С. Рахманинова, в тени которых он оказался исторически и потому, на наш взгляд, до сих пор остается не до конца оцененным.

Литература

1. Апетян З. Статьи, материалы, воспоминания. Н. К. Метнер / З. Апетян. – М.: Советский композитор, 1981. – 352 с.
2. Асафьев Б. Русская музыка XIX и начала XX века / Б. Асафьев. – М.: Музыка, 1956. – 315 с.
3. Галь Г. Брамс, Вагнер, Верди. Три мастера – три мира / Г. Галь. – М.: "Радуга", 1986. – 478 с.
4. Долинская Е. Н. Метнер: монографический очерк / Е. Долинская. – М.: Музыка, 1966. – 225 с.
5. Зенкин К. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма / К. Зенкин. – М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1997. – 509 с.
6. Зетель И. Н. К. Метнер – пианист : исследование / И. Зетель. – М.: Музыка, 1980. – 231 с.
7. Колосович А. Поєднання романтичних і символістських рис в російській фортепіанній мініатюрі початку XX ст. / А. Колосович // Київське музикознавство. – Вип. 17. – К.: Клякса, 2005. – С. 40–45.
8. Швец Н. Творчество Н. Метнера в аспекте культурно-стилевого синтеза / Н. Швец // Київське музикознавство. – Вип. 11. – К.: Клякса, 2003. – С. 149–161.
9. Штром А. Роль фортепианной партии в камерно-вокальном творчестве Н. К. Метнера : дис. ... на соискание канд. искусствоведения: 17.00.02 / А. Штром; Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. – СПб., 2009. – 197 с.
10. Житомирский Д. Н. К. Метнер. (заметки о стиле) : [электронный ресурс] / Д. Житомирский // Открытый текст. Электронное периодическое издание. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/music/personalia/metner/?id=5016>. – Название с экрана.
11. Федякин С. Метнер и его время. Литературно-музыкальные параллели : [электронный ресурс] / С. Федякин // Открытый текст. Электронное периодическое издание. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/music/personalia/metner/?id=4884>. – Название с экрана.

References

1. Apetian Z. Stat'i, materialy, vospominaniia. N. K. Metner / Z. Apetian. – M.: Sovetskii kompozitor, 1981. – 352 s.
2. Asaf'ev B. Russkaia muzyka XIX i nachala XX veka / B. Asaf'ev. – M.: Muzyka, 1956. – 315 s.
3. Gal' G. Brams, Vagner, Verdi. Tri мастера – tri mira / G. Gal'. – M.: "Raduga", 1986. – 478 s.
4. Dolinskaia E. N. Metner: monograficheskii ocherk / E. Dolinskaia. – M.: Muzyka, 1966. – 225 s.
5. Zenkin K. Fortepiannaia miniatiura i puti muzykal'nogo romantizma / K. Zenkin. – M.: MGK im. P.I. Chaikovskogo, 1997. – 509 s.
6. Zetel' I. N. K. Metner – pianist : issledovanie / I. Zetel'. – M.: Muzyka, 1980. – 231 s.
7. Kolosovych A. Poiednannia romantychnykh i symbolistskykh rys v rosiiskii fortepiannii miniatiuri pochatku XX st. / A. Kolosovych // Kyivske muzykoznavstvo. – Vyp. 17. – K.: Kliaksa, 2005. – S. 40–45.
8. Shvets N. Tvorchestvo N. Metnera v aspekte kul'turno-stilevogo sinteza / N. Shvets // Kyivske muzykoznavstvo. – Vyp. 11. – K.: Kliaksa, 2003. – S. 149–161.
9. Shtrom A. Rol' fortepiannoii partii v kamerno-vokal'nom tvorchestve N. K. Metnera : dis. ... na soiskanie kand. iskusstvovedeniia: 17.00.02 / A. Shtrom; Sankt-Peterburgskaia gosudarstvennaia konservatoriia im. N. A. Rimskogo-Korsakova. – SPb., 2009. – 197 s.
10. Zhitomirskii D. N. K. Metner. (zametki o stile) : [elektronnyi resurs] / D. Zhitomirskii // Otkrytyi tekst. Elektronnoe periodicheskoe izdanie. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://opentextnn.ru/music/personalia/metner/?id=5016>. – Nazvanie s ekrana.
11. Fediakin S. Metner i ego vremia. Literaturno-muzykal'nye paralleli : [elektronnyi resurs] / S. Fediakin // Otkrytyi tekst. Elektronnoe periodicheskoe izdanie. – Elektron. dannye. – Rezhim dostupa: <http://opentextnn.ru/music/personalia/metner/?id=4884>. – Nazvanie s ekrana.